

Черная Мамба перекинул свой "Драгунов" по диагонали через плечи и пристроил "Памус" на ручке велосипеда. Причина, по которой он вызвался быть фронтовым разведчиком, заключалась в подземных засадах.

Командиры ФРОЛИНАТа тоже не были идиотами.

FROLINAT расставлял засады вокруг их пути отхода, как паутину, удивленный смертоносными снайперскими способностями команды Рателя. Это был самоотверженный шаг, который уменьшил бы число жертв среди солдат и нанес дополнительный урон.

Засады с партизанами, укрытыми под землей брезентом и травой, были достаточно угрожающими. Основная причина, по которой команда Пифа не смогла дать отпор, заключалась в этих засадах.

С точки зрения Черной Мамбы, это также было утомительным делом.

У него болела голова, когда он постоянно использовал пространственное зрение. Иногда ему приходилось посылать свой резонанс, чтобы определить местоположение засад, которые он улавливал в поле зрения. Его усталость не могла не нарастать.

Капитан жадно искал кратчайший путь, теперь, когда вопрос с поставками был решен. Это также означало, что он устал и нетерпелив. Омбути повел группу к Неделе, согласно пожеланиям капитана. Недели и Салаэ примыкали друг к другу. Они смогли бы покинуть Сахель, если бы вошли в Салаэ.

Черная Мамба остановил свой мотоцикл.

Пат -

Пэт-

Он дважды выстрелил в поверхность земли в 50 метрах справа и слева от себя, как будто ничего не произошло. Через некоторое время песок стал красным. Следующие машины проезжали мимо, не снижая скорости. Это был уже пятый повтор зачистки с тех пор, как они проследовали по подземному водоводу Барел Газал, уходящему на юг.

Черная Мамба снова остановил свой мотоцикл. Он слышал звон верблюжьих колокольчиков в 700 метрах впереди.

"Это опять разведывательные отряды? Это слишком назойливо".

Черная Мамба поднял свой Драгунов, жалуюсь.

"Стоп! Это часовые на верблюдах. Я убираюсь."

"Понял. Вас понял."

Vroom-

Змееголов увеличил скорость. Он взбирался на дюну высотой 20 метров.

Когда он достиг вершины, то смог хорошо разглядеть караван верблюдов из 10 человек.

Па-па-па...

Партизаны, которые двигались без охраны, упали на землю в ряд. Двое смекалистых спрятались за телами своих верблюдов, но это было бесполезно. Они только привели к смерти двух невинных верблюдов.

Кееее-

Верблюды рухнули после того, как сильные пули раздробили их черепа. Партизанам, которые выпрыгнули, пробили голову еще до того, как они успели упасть на землю. Десять человек были вычеркнуты из списка погибших Азраэля в мгновение ока. Азраил повернул свой мотоцикл, не теряя ни секунды времени.

Отряды засад и разведчиков становились все многочисленнее по мере приближения к границе провинции. Команда Рателя на максимальной скорости устремилась на юг, но Черная Мамба слишком устала. Тело Парантропа было здоровым, но психическое здоровье человека имело предел. Чрезмерное использование своих умственных способностей привело к его гибели.

"Ух!"

стон вырвался из уст Черной Мамбы, когда солнце начало садиться. Мотоцикл потерял равновесие и покачнулся. Боль, похожая на ту, когда Чуй До Шик воткнул иглу в его мозг, сдавила голову. Ему казалось, что его мозг превращается в раздавленный тофу.

"Вакиль, тебе нужно отдохнуть".

В тоне Омбути звучало беспокойство. Спина Вакиля была мокрой от пота. Он впервые услышал стон своего хозяина. Это означало, что его Вакиль испытывает сильную боль.

Черная Мамба несколько раз покачал головой, прежде чем нажать кнопку запуска.

"Осталось не так много расстояния. Нужно продышаться, когда есть возможность".

"Нет. Тебе нужно отдохнуть".

Когда Черная Мамба заупрямился, Омбути протянул руку и убрал ручку мотоцикла. Душа его Вакиля принадлежала Азраилу, но тело было человеческим. Для Омбути безопасность его Вакиля была приоритетом, а жизнь или смерть других наемников его не волновала.

"Это терпимо".

"Нет. Я впервые вижу тебя таким, Вакиль".

"Хм!"

Черная Мамба вытер лицо руками. Холодный пот струился по лицу.

В голове у него раздался звон, за которым последовала головная боль. Казалось, будто кто-то засунул ему в голову металлическую пластину и бьет по ней молотком.

"Отлично. Я передохну".

Черная Мамба слез со своего мотоцикла.

Капитан перестроил порядок членов экипажа, как только догнал его.

"Омбути, Черная Мамба, Беллман и я поднимемся на борт "Альфы". Вальбур и Максим, садитесь на мотоцикл и следуйте за "Альфой"."

Черная Мамба не согласился.

"Подожди, Беллман, позаботься о сержанте Майке. Лакки, ты первым сядешь на Альфу. Эмиль будет отвечать за М60".

Капитан без раздумий кивнул.

Бета с двумя пациентами - Беллманом и Брониным - была объектом защиты. Это было все равно, что использовать один пикап в качестве машины скорой помощи. Чан Син и Эмиль сели на "Гамму", которая следила за их тылом. На "Гамме" находился М60 с их мотоциклом и запасами оружия.

Без "Черной мамбы" "Альфе" пришлось взять на себя командование передним разведчиком. Лакей ранее был офицером FAP по боевой подготовке. Если Черная Мамба поставил его впереди, это было правильное решение.

Альфа пошел вперед, и расстояние между машинами сократилось.

Это произошло из-за нервозности, вызванной отсутствием радара Черной Мамбы.

Капитан посветил фонарем на Черную Мамбу, который сидел на заднем сиденье.

Он закрыл глаза. Как всегда, трудно было сказать, спит он или нет.

"Черт побери. Я слишком торопился".

Капитан винил себя. Он был опьянен огромной физической силой Черной Мамбы.

Черная Мамба двигался и сражался без сна последние 38 часов. Он уничтожил передовые сторожевые пункты армии Хадада, заманил их основную армию в Вильму и без отдыха очистил засадные отряды. Черная Мамба выдержал такой мощный марш, который не выдержал бы даже железный человек.

"Эти проклятые ублюдки!"

ругнулся он машинально. Он проклинал стариков, которые все это спланировали, и FAP FROLINAT, которые атаковали, не сдаваясь. Точно так же он злился на командира Пьеффа, которого положили на Бете.

Он все еще не понимал, почему командир опрометчиво набросился на стратегическую миссию "Черной мамбы".

"Товарищ Омбути, остановитесь".

Арабский голос Сунь Ухёна прервал ход мыслей капитана. Как только пикап остановился, Сунь У Хён трижды выстрелил из своего "Памуса" с глушителем.

Рарара-

Он целился в лужу грязи, которая находилась в 10 метрах справа от них.

Всплеск -

Два человека выпрыгнули из лужи.

"Ах!"

неосознанно вскрикнул капитан. Времени на реакцию не было. Он нацелил свой "Памус", но уже знал, что слишком поздно.

"Ты, джон-ганна, кусок дерьма!"

Папапа-

Памус Сунь Ухёна выплеснул еще одну порцию огня.

"Агх! Кух."

Люди, выскочившие в боевую готовность, с треском упали вместе. Густая грязь разлетелась повсюду.

"Фух!"

Удивленный капитан опустил руки на грудь и поднялся со своего места.

"Подождите минутку", - остановил его Сунь У Хён.

Па-па-па...

Он некоторое время смотрел на лужу, а затем снова открыл огонь. Кровь брызнула из большой грязевой лужи. Извивающаяся лужа стала спокойной.

"Вперед!"

уверенно крикнул лакей.

"Откуда ты знаешь?"

"Я раньше был офицером FAP. Я очень хорошо знаю тактику боя этих FAP. Я видел, как всплыл маленький пузырь. Это метод племени Джереро - прятаться до самого конца, чтобы мы ослабили бдительность".

Сунь У Хён свободно говорил по-арабски, но его французский был просто ужасен. Тем не менее, он был на том уровне, когда мог общаться.

"Я понял, почему Черная Мамба отправил тебя на фронт. Я должен серьезно подумать о создании спецназа только для корейцев". Капитан кивнул.

Когда дело касалось корейцев, не было ничего нормального. Казалось, что создание спецназа только для корейцев, как у наемников "Гуркхас", будет иметь много преимуществ.

Омбути улыбнулся рукоятке.

"Молодец, лакей".

"Хмф!"

Сунь У Хён повернул голову и поднял подбородок в порыве гордости.

Команда Рателя, стартовавшая из Танги и вошедшая в Недели за день, прошла в общей сложности 156 километров.

Недели был расположен к юго-востоку от Джураб Эрг. До Нджамены оставалось всего 540 километров. Они прибыли на границу провинции Канем.

"Остановимся. Мы поедем и подождем, пока тучи не уйдут".

Они не могли продолжать путь без проводника Черной Мамбы по темному бездорожью. Через Барел Газал и озеро Чад проходил большой подземный водный путь, соединяющий Боделе. Это был один из многих редких регионов, где в Сахеле можно было найти воду.

"Капитан, если мы будем двигаться в соответствии с нашей сегодняшней скоростью, мы сможем избежать блокадной линии этих ублюдков уже завтра."

"Вы думаете?"

Вальбур был полон надежд, но лицо капитана помрачнело. За семь часов пути они избавились от семи засад. Они также уничтожили целых три верблюжьих разведчика. В общем, они оставили за собой следы.

Возможно, сегодня им удастся уйти, но ситуация была не очень хорошей.

"Эти старики из ФРОЛИНАТА определенно были злы".

Чем ближе они подходили к провинциям Канем и Боруку, тем больше концентрировались засады и разведывательные отряды. Это означало, что они выпустили за ними несметное количество отрядов численностью от 10 до 20 человек.

Причина, по которой лицо капитана потемнело, заключалась в Черной Мамбе. Ситуация для них с самого начала не была блестящей. Черная Мамба, по сути, была курицей-матерью, которая вела за собой птенцов. Птенец, лишенный защиты матери-курицы, не прожил и дня.

Граница была заполнена спровоцированными FROLINAT, которые рыскали, как бешеные гиены. С больной матерью-курицей ничего нельзя было поделать. Присутствие лакея, по крайней мере, было подобно дождю во время засухи.

Лакей платил за еду, как и полагалось Черной Мамбе. Эмилю удалось превратить врагов в лохмотья благодаря тому, что он заранее обнаружил два отряда засад и верблюда-разведчика. С точки зрения команды Рателя, чья огневая мощь стремительно снижалась, они получили на свою сторону человека стоимостью в 10 000 солдат.

Они оказались в ироничной ситуации, когда французские войска, пришедшие им на помощь, были прикованы к постели и были обузой, а кореец, который когда-то был врагом, наполовину восполнял роль Черной Мамбы. Беспокойства капитана не закончились и глубокой ночью.

Команда "Рателя" никак не могла встретить светлое утро. Они не смогли пройти границу, как беспокоился капитан. И дело было не в отсутствии лунного света, а скорее в отсутствии Черной Мамбы.

Когда наступила полночь, капитан вошел в освещенную палатку. Беллман, привалившийся к

полевой кровати, поднял голову.

"Как он?"

"Его все еще мучают головные боли, и высокая температура. Обезболивающие и средства от головной боли не помогают".

"А причина? Это эндемия?"

"Я не могу сказать. Я могу только предполагать, глядя на его иммунитет. Как вы видите, все, что мы можем сделать, это провести симптоматическую терапию, обмывая его холодной или горячей водой".

Беллман показал на Бронина, который обтирал тело Черной Мамбы мокрым полотенцем.

"S***." Лицо капитана ожесточилось.

"Сержант Беллман, его температура достигла 42 градусов по Цельсию".

Лицо Беллмана пожелтело от доклада Бронина. Температура в 42 градуса по Цельсию означала, что мозг давно превратился в мягкий тофу.

Атмосфера снаружи палатки была такой же плохой, как и внутри. Наемники входили и выходили из палатки с обеспокоенными лицами. Эмиль и Чжан Син сидели перед палаткой, как цыплята, вскормленные сороконожками. Они выглядели как старики, доживающие свой век.

"Черный заболел лихорадкой - это то, над чем гиены будут смеяться".

"Верно. Что нам делать, если он сляжет, пока мы будем двигаться мимо границы, а это решающий момент?"

Чжан Син посмотрел на жалующихся Чентиена и Максима.

"Что мы должны делать? Ха, ты же f*****, не так ли?"

Он выглядел так, будто ударил бы их обоих, если бы не их ранги.

"Чан Син, в чем причина этого оскорбительного взгляда?"

Эмиль разозлился на слова Чентьена.

"Черные" сражались 40 дней без сна. Как вы думаете, как вы, ребята, до сих пор живы? Блэк спас ваши жалкие задницы от того, чтобы вас зажарили как пленников FAP. Блэк болен из-за вас, ребята!"

"Что? Блэк болен из-за нас? Это смешно."

"Вы, ребята, не выпустили ни одной пули после того, как присоединились к нам. Неужели вы не понимаете, благодаря кому это стало возможным? Если бы не Блэк, вы бы уже давно были мертвы. Вы, ребята, думаете только о своей безопасности. Вы эгоистичные ублюдки".

Эмиль размышлял о мыслях, которые он подавлял в глубине своего сознания.

"Я не боевой солдат".

"Понятно, тогда сержант Беллман, должно быть, сошел с ума, раз бегают с пулеметом, когда он полевой врач. Он бы уже убил как минимум 50 человек".

"Ты, с***, как ты смеешь так разговаривать с лейтенантом".

Центин нахмурился, когда у него больше не осталось оправданий.

Crack-

"Агх!"

Чентиенн, которого ударили ладонью по затылку, споткнулся и сделал несколько шагов вперед, словно собираясь упасть.

"Кто, блядь, это сделал?"

"Это я, ты, ублюдок. Я хочу порвать тебе рот".

"Ах!"

Когда перед его глазами мелькнуло лезвие, Чентиенн в страхе бросился назад.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164773>